

рии, однако традиционность не отвергала динамики. Под влиянием социально-экономических, политических и геополитических процессов правящие круги Великобритании во второй половине 30-х годов усилили поиск путей и средств укрепления государственного единства Британской империи; шла борьба по вопросу модернизации отношений внутри империи. Эта борьба, наряду с ростом ответственности за колонии перед мировой общественностью, способствовала эволюции концепции колониального развития в конце 30-х - начале 40-х годов XX в.³ Она предполагала, во-первых, ассигнования на развитие зависимых территорий; во-вторых, перестройку системы колониального управления, которая означала вовлечение местного населения в политические институты. Таким образом, межвоенный период в истории британской внешнеполитической активности представляет интерес с точки зрения эволюции имперской политики этой страны и развития государственности составляющих Британской империи.

Примечания

1. Европа между миром и войной. - М., 1992. - С.6.
2. Ходнев А.С. Международная организация в ожидании приговора? Лига наций в мировой политике, 1919-1946: Очерки истории. - Ярославль, 1995. - С. 48.
3. Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. - М., 1995. - С.43-46.

Е.Ю. Прокофьева

Становление и развитие промышленного потенциала южных районов Центрального Черноземья в предвоенные годы .

Политический и экономический кризис в регионе в значительной степени смягчила новая экономическая политика, принятая в марте 1921 года на X съезде РКП (б). Осуществление НЭП помогало активизировать процесс восстановления и дальнейшего развития промышленности края. Прежде всего был проведен ряд мер по упорядочению и совершенствованию руководства хозяйством. Велась работа по объединению промышленности по отраслям. С целью облегчения планирования и перевода предприятий на хозяйственный расчет в регионе начался процесс так называемого «трестирования» промышленности. В Курске и Воронеже в 20-е годы были созданы «Мелтрест», «Главсахар», «Маслотрест», «Крахмалтрест» и др.

На территории нынешней Белгородской области в то время ведущими являлись сахарная, крахмало-паточная и мелоизвестковые отрасли. Сахарная и крахмало-паточная промышленность была развита прежде всего в Грайворонском и Белгородском уездах. В 1922 году там работали два сахарных завода из трех имеющихся: Головчинский и Ракиятянский. В 1920 году три сахарных завода Белгородского уезда вырабатывали 175.550 пудов сахара, что составляло около 5% от уровня 1913

года. К 1923 году три завода вырабатывали уже 1.273.010 пудов сахара ежегодно. Были восстановлены в Белгородском уезде три мелоизвестковых завода, отремонтированы и пущены четыре из шести заводов сосредоточенной в Грайворонском уезде крахмало-паточной промышленности. Вместе с тем, несмотря на увеличение производственных мощностей этих отраслей, выпускаемая ими продукция все еще составляла только 15-20% от довоенного уровня.

В годы НЭПа восстанавливались также предприятия кожевенной, маслособойной, мукомольной и винокуренной промышленности, однако выпуск ими продукции не превышал и половины довоенного уровня. Следует отметить, что значительно улучшили свою работу в этот период железнодорожники региона, активизировалось исследование Курской магнитной аномалии. Решение об исследовании бассейна КМА было принято еще в годы гражданской войны. К работе были привлечены выдающиеся ученые и специалисты-практики: И.М. Губкин, В.А. Стеклов, П.П. Лазарев, А.П. Карпинский, А.Н. Крылов и др. Энергичную деятельность по организации научно-исследовательских и поисковых работ в бассейне КМА вели видные большевистские деятели, такие, как Л.Б. Красин, Ф.Э. Дзержинский, Г.М. Кржижановский, В.В. Куйбышев. В 1923 году работа увенчалась первым успехом: из скважины у деревни Лозовка Щигровского уезда Курской губернии был получен образец, содержащий железную руду. В сентябре 1924 года у деревни Салтыково (ныне Губкинский район Белгородской области) на глубине 116,3 метра были открыты залежи богатой руды с 52% содержанием железа.

Процесс восстановления промышленности, как и всего народного хозяйства по центрально-черноземным губерниям шел, однако, в целом медленнее, чем по стране. Эта особенность восстановительного процесса была отмечена в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах восстановления центрально-черноземных губерний в хозяйственном и культурном отношении», принятом в сентябре 1925 года. Незадолго до этого, в мае 1924 года, было проведено укрупнение уездов, волостей и сельских советов. В регионе вместо шести уездов: Белгородского, Борисовского (который 1 июня 1925 года был переименован в Грайворонский), Валуйского, Старооскольского, Новооскольского и Корочанского, были оставлены четыре (упразднены Корочанский и Новооскольский уезды).

К концу 1925 года восстановление народного хозяйства в Центральном Черноземье, как и в целом по стране, было в основном завершено. Несмотря на значительные трудности, к этому периоду сложились необходимые экономические предпосылки для перехода к политике развернутой индустриализации. Перспективы дальнейшего развития страны были определены в декабре 1925 года XIV съездом ВКП (б) и апрельским (1926г.) Пленумом ЦК, определившими курс и основные мероприятия политики индустриализации в СССР. Существующее положение, при котором в фабрично-заводской промышленности страны производилось лишь 20-22% национального дохода, было признано не-

допустимым (сельское хозяйство давало более 50%). В передовых капиталистических странах к тому времени уже утвердился индустриальный технологический способ туда, тогда как хозяйство Советского Союза оставалось в целом еще по-прежнему на доиндустриальной стадии. В сельскохозяйственном производстве было занято около 80% работающего населения страны, причем велось оно почти исключительно домашним способом. Закономерным следствием доиндустриального состояния народного хозяйства СССР во второй половине 20-х годов XX века являлись следующие социальные и культурные характеристики населения: при населении приблизительно в 160 млн. человек доля сельских жителей в его составе была более, чем в 4 раза выше, чем горожан; более половины взрослого населения не знало грамоты, причем среди грамотных большинство не окончило начальной школы, то есть едва умело читать и писать. При наличии некоторых особенностей регионы в полной мере отражали подобное положение вещей, что требовало решительных и быстрых преобразований. Именно поэтому руководство страны считало индустриализацию важнейшим звеном, призванным создать основы экономического фундамента социализма в промышленности.

На XIV съезде ВКП(б) резолюцию по Отчетному докладу готовил Н.И. Бухарин. В документе была сформулирована суть курса на индустриализацию: развитие собственных средств производства, обеспечение экономической самостоятельности страны, превращение СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, их производящую; создание машинной базы под сельское хозяйство и транспорт, укрепление обороноспособности страны, подготовка инженерно-технической интеллигенции, выравнивание экономического и культурного уровня национальных окраин. Прямым продолжением работы XIV съезда ВКП(б) стал апрельский (1926г.) Пленум ЦК, рассмотревший основные проблемы хозяйственной политики. Именно этим Пленумом был выработан план, определены пути и методы индустриализации в СССР. Наконец, XV партийная конференция в октябре-ноябре 1926 года конкретизировала приоритеты и пропорции в развитии народного хозяйства, темпы индустриализации, источники накопления средств, политику цен, принципы планирования народного хозяйства.

Указания центральных партийных органов являлись руководством к действию по всей стране и в полной мере отразились на экономике нашего региона. Вместе с тем необходимо особо подчеркнуть, что заслуга тружеников края в создании его мощного индустриального потенциала огромна. Население проявляло высочайший трудовой энтузиазм и с воодушевлением выполняло плановые задания предвоенных пятилеток.

В апреле 1926 года рабочие транспорта и пищевой промышленности, а также мелоизвестковой, сахарной и кожевенной промышленности включились в кампанию по борьбе с браком и за соблюдением режима экономии в целях изыскания средств на нужды индустриализации. На

предприятиях создавались «бюро экономии труда». Были реконструированы и наращивали производство предприятия строительных материалов. Так, в Валуйском уезде в 1926 году работали 14 кирпичных заводов и 12 станков по выработке черепицы. Улучшалась технология производства сахарных заводов, что вело к увеличению производства сахара. На предприятиях Мелтреста в 1926 году рабочие внедрили обжиг извести на дешевых сортах углей. В результате было сэкономлено 60 тыс. пудов топлива на сумму около 25 тыс. рублей. Применение взрывчатки на меловых карьерах позволило повысить производительность труда в мелоизвестковой промышленности к концу 1927 года на 196%. Еще около 8 тыс. рублей было сэкономлено здесь в результате сокращения средств на транспортные расходы и управленческий аппарат.

Большая работа по реконструкции, улучшению технологии производства и режиму экономии была проведена на предприятиях маслоделия и на кожевенных заводах. По предложению производственных комиссий Старооскольского Маслотреста на всех предприятиях отрасли в регионе была произведена реконструкция цехов. Механизированы основные производственные процессы, введен обязательный лабораторный анализ. В целом это позволило сэкономить около 70 тыс. рублей и увеличить мощность заводов почти в 2 раза. На Белгородском железнодорожном узле в 1925-1927 гг. были механизированы вагонные мастерские, введена пневматика в мастерских депо, упрощена система контроля над расходом электроэнергии, что сэкономило десятки тысяч рублей.

Значительное внимание уделялось качественному улучшению технического оснащения сельского хозяйства. В 1926-1927 гг. в Белгородском уезде на снабжение сельского хозяйства машинами и инвентарем было отпущено более 900 тыс. рублей. Если в 1925 г. в уезде работало всего 4 трактора, то к 1927 году – уже 125 тракторов. В целом к 1927 году промышленность Белгородского уезда выработала продукции на 12,8 млн. рублей (для сравнения – в 1913 году – на 10 млн. рублей). Себестоимость ее была снижена на 5%, на 14% выросла производительность труда. Укрепление экономических позиций способствовало росту городского бюджета. Если в 1925 году бюджет Белгорода составлял 195 тыс. рублей, то к 1927 году он возрос до 520 тыс. рублей.

Летом 1928 года в стране вновь произошли изменения в административно-территориальном делении. Были ликвидированы губернии, упразднены уезды, вместо волостей созданы районы, являвшиеся более крупными административными единицами, вошедшими в создаваемые округа. ЦК ВКП(б) 15 марта 1928 года принял постановление об образовании из Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний Центрально-Черноземную область (ЦЧО) с центром в Воронеже. Решено было к 1 октября 1928 года приступить к хозяйственно-административной деятельности области. Надо отметить, что работа по районированию ЦЧО началась еще в 1922 году, когда в Воронеже по

решению ВЦИК и СНК РСФСР была создана межгубернская комиссия по районированию. В ноябре 1924 года ВЦИК и СНК РСФСР образовали оргбюро и областную плановую комиссию ЦЧО, которые согласовывали вопрос о внешних границах ЦЧО, составляли проект окружного деления новой области, установили ее административный центр, работали над изучением особенностей природных и экономических условий, культурного уровня населения, прогнозировали демографические процессы региона. В результате был разработан проект перспективного плана хозяйственного и культурного развития ЦЧО, однако в 1926 году в связи с отсрочкой работ по районированию РСФСР оргбюро и облплан ЦЧО были ликвидированы.

Вслед за постановлением ЦК ВКП (б) от 15 марта 1928 года в соответствии с ним СНК РСФСР 14 мая 1928 года постановил «образовать Центрально-Черноземную область». Ее руководящими органами стали Областное бюро и Областной организационный комитет, осуществлявшие политическое и хозяйственное руководство. В состав Облбюро ЦК ВКП (б) по ЦЧО вошли И.М. Варейкис (первый секретарь), И.Г. Бирн, С.В. Борисов, Ф.П. Грядинский, А.К. Лепа, А.Г. Носков, Е.И. Рябинин. В состав областного оргкомитета вошли Ф.П. Грядинский (председатель), И.М. Варейкис, М.Н. Коновихин, Е.Я. Малаховский, А.Г. Ремейко, П.С. Царев, Г.К.Прядченко. На территории ЦЧО было образовано 11 округов: Белгородский, Борисоглебский, Воронежский, Елецкий, Козловский, Льговский, Россошанский, Тамбовский, Острогожский, Орловский, Курский и 178 районов. На Белгородчине, являвшейся южной частью ЦЧО, было создано 27 районов, из которых 14 вошли в Белгородский, а остальные 13 в Воронежский, Острогожский и Россошанский округа.

В начале августа 1928 года состоялась 1-я областная партийная конференция и 1-й съезд Советов ЦЧО, которые организационно завершили реорганизацию губерний Центрального Черноземья в новую административную область СССР площадью 192.050,8 кв. км. В сентябре 1929 года был образован еще один, Старооскольский, округ.

Зарождение промышленности в регионе можно отнести к началу XIX века. Постепенно вводились в действие мелкие предприятия по переработке сельхозпродукции: мельницы, просушки, шерстомойки, винокурные, маслобойные, кожевенные, обувные предприятия. На местном сырье – глинах – работали кирпичные заводы и гончарные мастерские. Предприятия принадлежали в основном помещикам, и преобладал труд крепостных крестьян. В 1829 году в слободе Алексеевка крепостной крестьянин Д.С. Бокарев впервые в мире открыл способ получения из подсолнечника подсолнечного масла. Это в значительной степени стимулировало экономическое развитие и слободы Алексеевка, и других населенных пунктов региона. В 40-60-е годы XIX века промышленное развитие юга Черноземья активизируется в связи с ростом сельскохозяйственного производства зерновых, крупяных и эфиромасличных культур, а также подсолнечника и сахарной свеклы. В 1844 году в селе Головчино был построен первый в крае сахарный завод, к концу XIX века таких заводов на территории нынешней Белгородской области насчитывалось 8.

Реформа 1861 года не принесла региону ожидаемого серьезного прироста сельскохозяйственного производства, поскольку крестьяне были вынуждены заниматься оработками, а попытки интенсификации зернового хозяйства при общей низкой агрокультуре приводили к истощению почвы и снижению урожайности. Вместе с тем юг Черноземья продолжал двигаться по пути развития товарного земледелия, особенно успешно этот процесс пошел в связи со строительством железных дорог. В 1868 году началось строительство Курско-Харьковской – Азовской железной дороги. В апреле 1869 года из Курска в Белгород прибыл первый поезд, в мае этого же года проследовал первый поезд из Белгорода в Харьков. К концу века железнодорожные ветки были проложены по всем уездам нынешней территории Белгородской области и к 1913 году Белгород становится одним из крупных железнодорожных узлов Российской империи. Развитие товарного производства привело к расширению мукомольной, пищевой, сахарной промышленности, однако с началом Первой мировой войны и особенно после Октябрьской революции 1917 года начался спад промышленного и сельскохозяйственного производства, который продолжался вплоть до введения НЭПа.

Итак, необходимо отметить, что постановка задачи превращения аграрного региона в индустриально-аграрный стала возможна лишь потому, что существовали предпосылки для индустриализации, в определенном смысле фундамент для развития промышленности, причем его начало было заложено еще в XIX веке

К моменту образования ЦЧО и начала индустриализации на территории области уже было выявлено 14 видов ископаемого сырья. К этому времени область характеризовалась как аграрный район со слабо развитой индустрией, недостаточным использованием имеющихся экономических возможностей и со значительным процентом «избыточного» населения (так называемого аграрного перенаселения) – почти 2,5 млн. человек из 11.138.459 чел. общего населения, из них 10.092.627 чел. проживало в 25.583 селах и деревнях. При этом, если в среднем по СССР неграмотность населения составляла 39,6%, то по ЦЧО – 37,7%, что создавало дополнительные трудности в деле подготовки кадров для индустриализации. По соотношению численности рабочих ко всей массе населения ЦЧО наряду с Дагестаном и Туркменией занимала одно из последних мест в СССР. Подавляющее число составляли мелкие и мельчайшие предприятия.

Ведущие отрасли, которые насчитывали наибольшее количество заводов и фабрик и давали подавляющее большинство рабочих рук и максимум валовой продукции, находились, в частности, на территории Белгородского округа. Ими являлись традиционные для региона сахарорафинадная, мукомольно-крупяная, винокуренная отрасли, производство строительных материалов; в Острогожском округе – мукомольная и маслобойная; в Россошанском – мукомольная и винокуренная.

Таким образом, на территории региона переработка сельскохозяйственного сырья к концу 20-х годов XX века являлась основной специализацией всех без исключения районов. Кроме того в Белгородском округе имелись богатые залежи строительных материалов. Так, в частности, важнейшими ископаемыми, определившими характер индустриаль-

ного развития Белгородского округа, были: белый пишущий мел, огнеупорные и цветные горшечные глины, кварцевый песок, пригодный для стекольной промышленности, песчаный камень и др. В связи с этим по числу фабрично-заводских рабочих Белгородский округ заметно выделялся по ЦЧО и занимал 3-е место после Тамбовского и Воронежского округов. По стоимости выпускавшейся валовой продукции Белгородский округ занимал 4-е место после Тамбова, Воронежа и Льгова, по промышленному обороту – 2-е место (33 рубля на душу населения) после Львовского округа (40 рублей на душу населения). В Воронеже эта цифра составляла в 1928 году лишь 22,5 рублей, а в Курске – 12,4 рубля.

К концу 20-х годов в регионе имелось около 169 видов кустарных промыслов, однако к началу 1-й пятилетки здесь было вовлечено в различного рода кооперативы лишь 12% кустарей, то есть в 2,6 раза меньше, чем в среднем по стране, что явилось особенностью экономики региона в конце 20-х годов, хотя следует отметить, что процесс индустриализации в южных районах Центрального Черноземья имел еще целый ряд специфических черт, оказывающих противоречивое влияние на конечные результаты. Для экономического подъема и успешного решения задач индустриализации регион располагал огромными ресурсами сырья, выгодной близостью Донецкого угольного бассейна, благоприятными почвенно-климатическими условиями, большими демографическими ресурсами, развитой железнодорожной сетью и выгодным географическим положением в центре Европейской части страны между Южно-Украинской и Уральской угольно-металлургической базами, что создавало условия для развития машиностроения и других отраслей металлургической индустрии и сбыта продукции. Вместе с тем имелись и негативные моменты: отсутствие промышленных запасов топлива, значительный процент безграмотных и общий очень низкий культурный уровень населения, что многократно усложняло процесс индустриализации.

18 мая 1928 года ВСНХ ЦЧО начал практическую работу по реорганизации управления промышленностью. 9 июня 1928 года был реорганизован областной совет народного хозяйства, ставший отделом исполкома областного совета депутатов и одновременно местным органом ВСНХ РСФСР и СССР. В Белгородском округе руководство промышленностью было поручено окружному отделу местного хозяйства. В районах округа вопросами руководства промышленностью занимались отделы местного хозяйства исполкомов райсоветов. Наиболее распространенной формой организации окружной промышленности являлись тогда промышленные комбинаты, положение о которых было утверждено ВЦИК и СНК РСФСР 17 февраля 1928 года. Комбинаты были относительно самостоятельны в своей хозяйственной деятельности и в годы НЭПа работали на основе коммерческого расчета. Основная часть ценовых предприятий была сведена к 12 производственным объединениям, среди них – Белгородское мукомольно-крахмально-паточное, Ста-

рооскольский и Россошанский промкомбинаты. Всего в них вошли 137 промышленных объектов.

В 1928 году на основе директивных установок 1-й пятилетки был составлен пятилетний план развития ЦЧО, однако уже весной 1929 года разгорелась борьба за его пересмотр с целью повышения плановых заданий. В результате был разработан форсированный генеральный план экономического развития области на 1929-1930 – 1937-1938гг. Однако и этот план был подвергнут переработке и в результате дополнительных увеличений плановых показателей по отраслям этот вариант был, наконец, утвержден Президиумом ВСНХ СССР 3 июня 1930 года. «1-й пятилетний план также составлялся для ЦЧО в целом. Однако уже летом 1934 года ЦЧО была поделена на Воронежскую и Курскую области. На 2-ю пятилетку было запланировано приступить к промышленной эксплуатации КМА, построив 2 рудника в районе Старого Оскола, что позволило бы в 5 раз увеличить добычу руды по сравнению с 1-й пятилеткой, обеспечить развертывание машиностроительной и химической отраслей, расширение производства стройматериалов, легкой промышленности. Была поставлена задача сделать юг Черноземья одной из основных баз по производству и переработке пищевой промышленности, которая давала бы 21,6% союзного производства сахара и 13% - растительного масла. Планировалось в годы 2-й пятилетки полностью завершить реконструкцию народного хозяйства ЦЧО. 27 сентября 1937 года ЦИК СССР принял постановление о выделении из состава Курской области Орловской, а из состава Воронежской области – Тамбовской. 4 февраля 1939 года Президиум Верховного Совета СССР выделил из Тамбовской области Пензенскую. В связи с этим 3-й пятилетний план для Центрального Черноземья составлялся по каждой области отдельно.

Важнейшей задачей 3-й пятилетки для региона должно было стать создание новой металлургической базы на основе использования КМА. Еще в годы 2-й пятилетки были обнаружены месторождения каменного угля у Нового Оскола, сапропелевых углей у Белгорода. В 1935 году была проложена вторая колея железнодорожной магистрали Валуйки – Лиски – Поворино – Пенза, связавшая Украину с Поволжьем и Уралом.

17 апреля 1930 года бюро обкома ЦЧО принимает специальное решение о возобновлении исследования почв в районе Старого Оскола, на что только в 1930 году было отпущено около 3,4 млн. рублей. К концу 1932 года буровые работы шли полным ходом, площадь, на которой шли разведывательные работы, была расширена более, чем на 40%. Валуйский, Волоконовский, Новооскольский, Старооскольский, Чернянский и другие районы юга ЦЧО обеспечивали рабочей силой важнейший объект 1-й пятилетки региона – реконструируемую железнодорожную магистраль Москва – Донбасс, часть которой пролегла по нашей территории. В Белгороде в годы 1-й пятилетки намечалось строительство 3-х новых заводов: чугунолитейного, кирпичного и камышитового. В Старом Осколе планировалось построить механический, кирпичный и лесо-

пильный заводы, канатную и табачно-махорочную фабрики. Намечалась и большая программа реконструкции: в Белгороде – мелоизвестковых и сахарных заводов; на базе бывшей шерстомойки в 1929 году после реконструкции был создан консервный комбинат, его годовая техническая мощность составляла 8000 тонн фруктово-овощной продукции. В 1930 году были сданы в эксплуатацию чугунолитейный завод «XIII лет Октября», отливавший за смену более 3-х тонн различных изделий, началось строительство крупнейшего в стране Логовского мелкомбината. Реконструкции подверглись машинотракторный завод в Шебекино, маслозавод в Валуйках. В Новом Осколе после реконструкции вошли в строй маслосырзавод, элеватор и кирпичный завод. Все это способствовало значительному росту производства продукции. Если в 1928-1929 гг. промышленность Белгорода вырабатывала продукции на общую сумму 3,6 млн. руб., то в 1932 году – на сумму 16,2 млн. руб. (в ценах 1926-1927 гг.), то есть почти в 4,5 раза больше. Мел, известь, сахар шли не только на местные нужды, но и на Украину, на Урал и в другие регионы СССР, в том числе в Москву и Ленинград. Производство мела и извести за указанный срок увеличилось на 183%, кирпича – на 204%, продукции пищевой промышленности – в 7,2 раза.

Годы 2-й пятилетки стали новым этапом в создании индустриальной базы в южных районах Черноземья. Особую значимость имели работы по исследованию КМА. В апреле 1933 года на шахте имени академика И.Губкина у села Коробково была добыта первая руда КМА. К 1935 году геологи подготовили для промышленной разработки Коробковское, Лебединское и ряд других месторождений железных руд. Продолжалось в годы 2-й пятилетки строительство и реконструкция железной дороги *Москва-Донбасс*. Валуйский (*Ожерелье – Валуйки*) и Старооскольский ее участки в соответствии с планом осуществили пуск первой очереди к 1 ноября 1934 года. В 1935 году началось строительство вторых путей по железнодорожной ветке *Валуйки – Балашов – Пенза*. На ее строительство только из Алексеевского, Буденновского и Никитовского районов были посланы 2300 лучших рабочих. Станция Валуйки превратилась в один из крупных железнодорожных узлов страны, так же, как и Старооскольский узел, который в 1937 году был соединен железнодорожной веткой протяженностью около 30 км с поселком у шахты им. И.Губкина, что позволило бесперебойно вывозить добываемую руду.

Быстрыми темпами развивалась промышленность Шебекино. В 1936 году здесь было удвоено производство мела на пущенном в 1935 году Логовском мелкомбинате. примерно в 2 раза были увеличены мощности Шебекинского машиностроительного и кожевенного заводов. В 1933 году был реконструирован Алексеевский эфирный комбинат, что позволило увеличить выработку эфирного масла с 23,1 до 95 тонн. Результатом реконструкции Старооскольской канатной фабрики стало увеличение производства: к середине 30-х годов она выпускала примерно 197 тонн каната и веревки, а с 1937 года – 2588 тонн.

В целом годы 2-й пятилетки стали новой ступенью в создании промышленного потенциала ЦЧО, частью которой была территория нынешней Белгородчины. За годы 2-й пятилетки существенно вырос и сам Белгород. К декабрю 1937 года в городе насчитывалось более 80 промышленных предприятий, вырабатывавших продукции на общую сумму около 25 млн. рублей.

В резолюции по III пятилетнему плану, принятому на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года, было записано: «Приступить к строительству шахт в районе Курской магнитной аномалии как дополнительной базы металлургии Центра и провести подготовительные мероприятия к строительству металлургического завода в районе Курской магнитной аномалии». Основные работы по строительству рудника им. И.Губкина намечались на 1940 год, с тем чтобы полностью сдать его в эксплуатацию в 1941 году. Производственная программа 1940 года была выполнена на 107,2%. Существенно расширились и геологоразведочные работы. К 1941 году было открыто 6 рудоносных участков: Лебединский, Коробковский, Салтыковский, Волоконовский, Стойленский и Новооскольский.

Успешно работали в годы 3-й пятилетки и железнодорожники региона. К 1939 году повысился среднесуточный пробег паровозов, было сэкономлено до 1200 тонн топлива. План текущего ремонта вагонов систематически перевыполнялся, и к концу 1939 года его выполнение составило 367%. В 1940 году план погрузки по Белгородскому отделению железнодорожниками был выполнен на 102%. Перевыполнялись первоначальные плановые задания по погрузке и ремонту и железнодорожниками Валуйского и Старооскольского узлов.

В годы 3-й пятилетки существенно выросли промышленные мощности городов. В Старом Осколе к 1941 году работало 34 предприятия, из них 9 – союзного и республиканского подчинения. В 1938 году село Шебекино получило статус города. Нарастивал мощности Логовский комбинат, поставлявший высококачественный дезинтегрированный мел для предприятий резиновой, химической, парфюмерной промышленности страны. В Белгороде в пойме реки Северский Донец в 1938 году вступила в строй первая очередь ЦЭС. Начался перевод промышленности и коммунального хозяйства города на электроснабжение. В 1939 году в Белгороде началось сооружение котлостроительного завода.

В целом за годы довоенных пятилеток в народное хозяйство региона государством было вложено около 22 млн. руб. К 1940 году выпуск валовой промышленной продукции в регионе по сравнению с 1913 годом вырос в 10 раз. Юг Черноземья превращался за годы довоенных пятилеток из аграрного в индустриально-аграрный район страны.